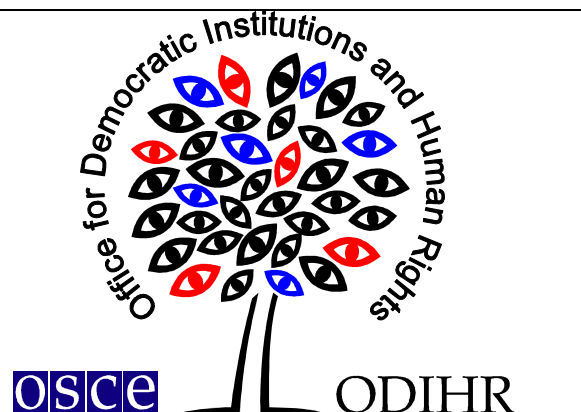

Варшава, 10 июня 2014 г.

Заключение-№.:GEN-UZB/250/2014
[AIC]

www.legislationline.org

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПО СТАТЬЕ 235 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

**сделанное на основе английского перевода Статьи 235 Уголовного кодекса,
предоставленного Национальным центром Республики Узбекистан по правам
человека**

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека

Улица Миодова 10, PL-00-251 Варшава, тел. +48 22 520 06 00; факс. +48 22 520 0605

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ	3
II. СФЕРА ОБЗОРА	3
III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	3
IV. АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ	5
1. Международные стандарты, касающиеся запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.....	5
2. Определение понятия «пытка» в соответствии с Конвенцией ООН против пыток	6
2.1. Характер действия.....	8
2.2. Намерение преступника и цель действия	10
2.3. Вовлеченность государственных должностных лиц или иных лиц, действующих в официальном качестве	11
3. Соразмерность наказания тяжести преступления	14
3.1 <i>Исключение средств защиты, амнистии, помилования, срока давности и иммунитетов в случаях пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.....</i>	14
3.2. <i>Соответствующие санкции.....</i>	15

Приложение: Статья 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан

I. ВВЕДЕНИЕ

1. 22 апреля 2014 года директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека направил директору Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (далее «БДИПЧ ОБСЕ») официальное письмо с просьбой о проведении анализа статьи 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.
2. 5 мая 2014 года директор БДИПЧ ОБСЕ откликнулся на эту просьбу, подтвердив готовность Бюро подготовить юридическое заключение о соответствии этой статьи обязательствам ОБСЕ и международным стандартам в области прав человека, и в частности Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
3. Настоящее заключение предоставляется в ответ на вышеупомянутую просьбу, на основании мандата БДИПЧ ОБСЕ по оказанию помощи государствам-участникам ОБСЕ в выполнении ключевых обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения.

II. СФЕРА ОБЗОРА

4. Сфера обзора данного Заключения охватывает только представленную на рассмотрение Статью 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Данное Заключение не содержит полного и всеобъемлющего обзора всей правовой и институциональной базы, регулирующей запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
5. В Заключении поднимаются важные вопросы, и обозначаются проблемные области. В целях краткости Заключение больше сосредоточено на проблемных областях, нежели на положительных аспектах данного положения Уголовного кодекса. Приведённые рекомендации исходят из соответствующих международных стандартов в области прав человека и обязательств ОБСЕ, а также из соответствующей практики других государств-участников ОБСЕ.
6. Данное Заключение основано на английском переводе статьи 235 Уголовного кодекса, предоставленной Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека, содержащийся в настоящем документе в качестве Приложения. Возможны некоторые погрешности, связанные со сложностями перевода.
7. В свете вышесказанного, БДИПЧ ОБСЕ хотело бы отметить, что данное Заключение сделано беспристрастно и непредвзято в отношении любых письменных или устных рекомендаций или комментариев по правовой и институциональной базе, регулирующей запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, каковы БДИПЧ ОБСЕ может дать в будущем.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

8. Прежде всего, БДИПЧ ОБСЕ приветствует готовность Национального центра по правам человека провести международную экспертную оценку статьи 235

Уголовного кодекса, и надеется, что данное Заключение окажется полезным в продолжающихся усилиях привести соответствующее законодательство, касающееся запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в соответствие с международными стандартами в области прав человека и обязательствами ОБСЕ.

9. В то же время, формулировка статьи 235 Уголовного кодекса могла бы быть усовершенствована благодаря внесению некоторых изменений и дополнений, тем самым, обеспечивая полное соответствие со статьями 1 и 2 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В частности, определение пыток должно быть расширено с тем, чтобы включить дискриминацию в список целей применения пыток и гарантировать, чтобы это определение относилось и к другим лицам, действующим в официальном качестве. Кроме того, статья 235 Уголовного кодекса должна совершенно четко исключать применение общих положений Уголовного кодекса, касающихся средств защиты, амнистии, помилования, а также сроков давности в случаях применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и предусматривать меры наказания, соизмеримые с тяжестью совершенного преступления.
10. Исходя из этого, БДИПЧ ОБСЕ рекомендует следующее:

1. Основные рекомендации

- A. однозначно включить дискриминацию в перечень целей (намерений), преследуемых при применении пыток; [пункт 25]
- B. расширить определение понятия «пытка» до действия или бездействия, совершаемого «иными лицами, действующими в официальном качестве», таким образом, чтобы оно было применимо в отношении широкого круга профессий, таких как врачи, работники здравоохранения и социальные работники, сотрудники служб охраны / безопасности, сотрудники пограничного контроля и иммиграционных служб; [пункты 28-29]
- C. расширить применимость статьи 235 к государственным служащим и иным лицам, действующим в официальном качестве, подстрекающим, выражающим согласие или молчаливо признающим пытки, совершаемые негосударственными должностными лицами или частными субъектами и подчиненными, находящимися под их командованием; [пункты 30-32]
- D. однозначно исключить применение общих положений Уголовного кодекса, касающихся средств защиты, амнистии, помилования, а также сроков давности в случаях применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; [пункты 33-36]
- E. удалить фразу, касающуюся «исправительных работ» в статье 235 и заменить ее и другие виды наказания, упомянутые в статье, наказанием, соразмерным тяжести совершенного преступления; [пункты 38-39]

2. Дополнительные рекомендации

- F. однозначно включить не только действие, но и бездействие (имеются в виду акты бездействия) в определение понятия пыток; [пункт 21]

- Г. исключить слово «незаконных» из статьи 235 и четко определить, что запрет, содержащийся в данной статье, не применяется в отношении любого вида боли или страданий, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно; [пункт 20]
- Н. удалить ссылки на «подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего или любую другую сторону уголовного процесса, или осужденного, отбывающего наказание» и вместо них указать, что статья 235 должна применяться к любому физическому лицу; [пункт 26], и
- И. скорректировать формулировку статьи 235 таким образом, чтобы понятие «третьи лица» носило более общий характер, без уточнения, кто подразумевается под этими третьими лицами, которыми могут быть не только «близкие родственники» [пункт 27]

IV. АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. **Международные стандарты, касающиеся запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**

- 11. Статья 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее «Конвенция ООН против пыток»)¹ определяет понятие «пытка» как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».
- 12. Статья 16 Конвенции ООН против пыток также требует от государств предотвращать «другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, которые не подпадают под определение пытки [...], когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». В то время как Конвенция ООН против пыток не предусматривает определения таких действий, Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отметил, что решающими критериями для отличия пытки от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения являются цели такого деяния и беспомощность жертвы, а не интенсивность причиняемой боли или страданий.²

¹ Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Резолюцией A/RES/39/46 Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1984 года. Республика Узбекистан присоединилась к этой Конвенции 28 сентября 1995 года.

² См. пункт 39 доклада Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, UN Doc. E/CN.4/2006/6, 23 декабря 2005 года, доступно на <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/168/09/PDF/G0516809.pdf?OpenElement>.

13. В статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее «МПГПП») говорится о том, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».³ В то время как МПГПП не содержит определения этих терминов, Комитет ООН по правам человека (далее «КПЧ») указал, что оценка того, является ли какое-либо конкретное действие нарушением статьи 7 МПГПП «зависит от всех обстоятельств дела, таких как, например, продолжительность и манера обращения, физические или психические последствия обращения, а также пол, возраст и состояние здоровья жертвы».⁴ Такие элементы, как возраст и состояние здоровья жертвы могут, соответственно, усугубить эффект определенного обращения таким образом, что приведет к результатам, подпадающим под действия, запрещенные статьей 7 МПГПП.⁵ В отличие от Конвенции ООН против пыток, МПГПП не требует определенного уровня участия или молчаливого согласия публичных должностных лиц, для того чтобы квалифицировать какое-либо деяние как пытку или жестокое обращение, и обязанность государства защищать граждан от недопустимых действий, совершаемых лицами, находящимися в своем официальном качестве, вне своих служебных обязанностей или в личном качестве.⁶
14. Государства-участники ОБСЕ взяли на себя обязательство по запрещению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и принятию эффективных законодательных, административных, судебных и других мер для предотвращения и наказания такой практики.⁷ Кроме того, они дали ясно понять, что «никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток».⁸

2. Определение понятия «пытка» в соответствии с Конвенцией ООН против пыток

15. В соответствии с рекомендациями Комитета ООН против пыток (далее «Комитет против пыток»), все государства-участники Конвенции ООН против пыток должны принять определение понятия «пытка», отражающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции ООН против пыток.⁹ Такое определение

³ Международный пакт ООН о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 Генеральной Ассамблеи (XXI) 16 декабря 1966 года. Республика Узбекистан присоединилась к этому пакту 28 сентября 1995 года.

⁴ См. пункт 9,2 *Vuolanne v. Finland*, Сообщение Комитета по правам человека No. 265/1987, UN Doc. Supp. No. 40 (A/44/40), от 7 апреля 1989 года, доступно на <http://www1.umn.edu/humanrts/undocs/session44/265-1987.htm>.
⁵ Там же.

⁶ См. пункт 2 Замечаний Общего Порядка № 20 Комитета по правам человека по Статье 7 МПГПП (1992 г.), доступно на <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/422/35/PDF/G0842235.pdf?OpenElement> (стр. 200).

⁷ См. пункт 23 Венского документа ОБСЕ (1989 г). См. также Стамбульскую Хартию 1999 года, где государства-участники ОБСЕ взяли на себя обязательство по искоренению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в регионе ОБСЕ, а также по «поощрению принятия законодательства, обеспечивающего процедурные и основные гарантии и средства для борьбы с подобной практикой».

⁸ См. пункт 16 Копенгагенского документа ОБСЕ (1990 г.). См. также Парижскую Хартию 1990 года, Московский документ 1991 года, Будапештский документ 1994 года, Стамбульский документ 1999 года и Люблянский документ 2005 года.

⁹ Для Узбекистана, см. пункт 10 Заключительных Замечаний Комитета ООН против пыток по 4-му периодическому докладу Узбекистана 2013 г., CAT/C/UZB/CO/4, 10 декабря 2013 года; доступно на

должно соответствовать статье 4 Конвенции ООН против пыток, требующей того, чтобы попытка, причастность и участие в пытках составляли, согласно внутреннему законодательству, уголовное преступление.¹⁰ Можно только приветствовать, что статья 26 Конституции Республики Узбекистан гласит, что «никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему достоинство человека обращению», и что Верховный суд Узбекистана занял непримиримую позицию в своем требовании использовать определение «пытки», содержащееся в Статье 1 Конвенции ООН против пыток.¹¹ Тем не менее, Комитет против пыток отметил, что для судей, следователей и сотрудников правоохранительных органов, Уголовный кодекс, по-прежнему, является наиболее соответствующим в этом отношении законом, демонстрируя, тем самым, необходимость адаптации понятия, содержащегося в Уголовном кодексе для того, чтобы на практике было видно его соответствие определению, принятому Конвенцией ООН против пыток.

16. В принципе, государства-участники могут сами выбирать меры, посредством которых они выполняют свои обязательства, вытекающие из Конвенции ООН против пыток; однако, такие меры должны быть эффективными и соответствовать целям и задачам Конвенции ООН против пыток.¹² Хотя государства-участники не обязаны принимать точно такое же определение, как то, что содержится в этом документе, серьезные расхождения между определениями понятия «пытки» в Конвенции ООН против пыток и содержащимся в национальном законодательстве могут создать реальные или потенциальные лазейки для избегания наказания.¹³
17. Все это имеет гораздо более важное значение с точки зрения международного права. Легитимность международных договоров обусловлена однотипностью их применения, в определенной степени требующего от государств-участников принятия схожих, даже если не одинаковых определений. Кроме того, аналогичность понятий имеет определенное влияние на возможность государственных властей привлекать к ответственности предполагаемых виновных в применении пыток, совершенных в других странах.
18. В конечном счёте, в определении любого уголовного преступления должен соблюдаться принцип законности (*nullum crimen, nulla poena sine lege* – не может быть наказания за нарушение закона, несуществующего на момент нарушения), предусматривающий то, что действие может быть наказуемо, только если в момент его совершения, это действие было действительным и достаточно точно описанным объектом уголовного права, в отношении которого применяются достаточно определенные санкции.¹⁴ Четкая формулировка законодательных

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fUZB%2fCO%2f4&Lang=en.

¹⁰ В цитируемом документе сноска 6, пункт 8 (Замечания Общего Порядка № 20 Комитета по правам человека).

¹¹ В цитируемом документе сноска 9, пункт 10 (Заключительные Замечания Комитета Конвенции ООН против пыток по Узбекистану 2013 г)

См. пункт 6 Замечания Общего Порядка № 2 Комитета UNCAT по выполнению статьи 2 Конвенции ООН против пыток, UN Doc. CAT/C/GC/2/CRP.1/Rev.4 (23 ноября 2007), доступно на:

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f2&Lang=en

¹³ Там же, пункт 9 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета UNCAT).

¹⁴ Примеры ключевых вопросов в разработке законодательства против пыток смотрите Доклад Совещания экспертов, организованного Ассоциацией против пыток по ключевым вопросам в разработке законодательства против пыток: Опыт, рекомендации и передовая практика (2013 г.) доступно на

положений также поможет избежать расхождений в их толковании судьями, следователями и сотрудниками правоохранительных органов.

19. Согласно международным стандартам, существует четыре элемента, которые должны быть приняты во внимание при квалификации действия как пытки, а именно (i) характер действия, (ii) намерение преступника, (iii) цель действия и (iv) вовлеченность государственных должностных или иных лиц, действующих в официальном качестве. Именно с точки зрения этих четырех составляющих преступления ведется последующее рассмотрение и анализ статьи 235 Уголовного кодекса. Следует подчеркнуть, что анализ определения понятия «пытка» не может игнорировать основополагающий принцип, согласно которому действия пыток направлены, в первую очередь, на попрание достоинства, присущего человеческой личности. Именно по этой причине, такие действия не могут рассматриваться через общие положения уголовного права (например, как нападение или злоупотребление должностными полномочиями),¹⁵ и поэтому на преступления, связанные с пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения или наказания, распространяется специальный правовой режим (см. пункты 30-33 ниже касательно абсолютного и не допускающего отступлений запрещения).

2.1. Характер действия

20. Статья 235 Уголовного кодекса охватывает деяния, составляющие «незаконное психическое или физическое воздействие [...] посредством угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений или иных незаконных действий». Предполагается, что слово «незаконных» было введено, чтобы отличить его от «боли или страданий, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно», упомянутых в статье 1 (1) Конвенции ООН против пыток, и исключенных из сферы запрета. Такая формулировка непонятна и может быть истолкована как оставление возможности «законных» форм насилия. Если целью автора законопроекта было отражение исключения, указанного в статье 1 Конвенции ООН против пыток, было бы целесообразнее убрать слово «незаконных» и прямо уточнить, что действие статьи 235 не распространяется на боль или страдания, возникающие случайно либо лишь вследствие законных действий.¹⁶ В этой связи, следует отметить, что законность любой санкции, определяется ссылкой, как на национальное, так и на международное право и стандарты.¹⁷

http://www.apt.ch/content/files_res/report-expert-meeting-on-anti-torture-legislation-en.pdf (далее “2013 APT Report on Key Issues in Drafting Anti-Torture Legislation”).

¹⁵ См. стр. 3 Замечаний Мэтта Полларда по работе “*Torture as a Specific Criminal Offense in Domestic Laws*” (2009г.) <http://www.wcl.american.edu/hrbrief/16/4pollard.pdf>. См. также в цитируемом документе сноску 12, пункт 11 (Замечаний Общего Порядка № 2 Комитета UNCAT). См. также пункт 7 Заключительных Замечаний Комитета UNCAT по Польше, CAT/C/POL/CO/5-6, 23 декабря 2013 года, доступно на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fPOL%2fCO%2f5-6&Lang=en

¹⁶ См., например, определение понятия «пытка», закрепленного в «Законе, содержащем правила касательно серьезных нарушений международного гуманитарного права» от 19 июня 2003 года (Закон о международных преступлениях) Нидерландов, совместимый со Статьей 1 Конвенции ООН против пыток; доступно на <http://www.apt.ch/content/countries/netherlands.pdf> (стр. 4-7).

¹⁷ В этом отношении, международные стандарты включают Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными; доступно на: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/TreatmentOfPrisoners.aspx>.

21. Важно помнить, что понятию «действие», упоминаемому в статье 1 Конвенции ООН против пыток не следует давать узкое толкование и что положение было истолковано как совокупность физической и психологической боли и страданий в результате не действия (имеется в виду бездействия).¹⁸ Из формулировки статьи 235 Уголовного кодекса, не ясно, может ли бездействие подпадать под определение этого преступления, или оно, в значительной степени, будет зависеть от интерпретации в соответствующих уголовных судах. Кроме того, вряд ли формулировка статьи 235 Уголовного кодекса будет охватывать конкретную ситуацию, когда государственные органы / сотрудники правоохранительных органов будут не в состоянии вмешаться в ситуацию, когда они знают или обязаны знать, что действия, равнозначные пыткам будут осуществляться частными лицами. Во избежание расхождений в толковании и фактическом применении целесообразно расширить статью 235 Уголовного кодекса, чтобы однозначно включить в определение понятие «бездействие».
22. В любом случае, формулировка статьи 235 Уголовного кодекса должна быть достаточно широкой, чтобы охватывать всевозможные серьезные нарушения неприкосновенности личности, квалифицируемые Комитетом против пыток как пытки.¹⁹
23. В Статье 1 Конвенции ООН против пыток также заявляется, что причиняемые физическая боль или страдания, должны быть «сильными». Статья 235 Уголовного кодекса не применяет такую классификацию и акцентирует больше внимания на насильственном действии, совершенном преступником, как таковом, нежели на боли или страданиях, причиняемых потерпевшему. Таким образом, составители законопроекта и заинтересованные стороны должны пересмотреть, а в идеале внести изменения в статью 235 Уголовного кодекса для того, чтобы национальные суды оценивали влияние психологического или физического воздействия на жертву, принимая во внимание все обстоятельства, такие, как продолжительность и манера обращения, физические или психические последствия, а также пол, возраст и состояние здоровья жертвы, поскольку одно и то же действие может иметь различное влияние в зависимости от конкретной ситуации и уязвимости жертвы.²⁰

¹⁸ В цитируемом документе сноски 12, пункт 15 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток).

¹⁹ См. раздел “*Typology of acts that may amount to torture and/or cruel, inhuman and degrading treatment*” in the Report of the UN Voluntary Fund for Victims of Torture on the Interpretation of Torture in the Light of the Practice and Jurisprudence of International Bodies” (2011), стр. 9-27, доступно на: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Torture/UNVFVT/Interpretation_torture_2011_EN.pdf. Они включают, но не ограничиваются насилием в отношении женщин и девочек, а также неспособностью предотвратить и защитить жертв от гендерных видов насилия, таких как насилие в семье, изнасилование, женское обрезание и торговля людьми; использование одиночных камер заключения (см., например, стр. 42-43 Руководства: *Guide to Jurisprudence on Torture in International Law jointly published in 2008 by the Association for the Prevention of Torture (APT) and the Center for Justice and International Law (CEJIL)*, доступно на: http://www.apr.ch/content/files_res/jurisprudenceguide.pdf); администрация исправительных и психиатрических учреждений, оказывающих определенное медицинское лечение принудительного и необратимого характера, когда им не хватает терапевтической цели или намерения исправить или уменьшить инвалидность, использующих насильственные методы, без свободного и осознанного согласия соответствующего пациента (см. пункт 47 Доклада Специального докладчика ООН по вопросам пыток, A/63/175, 28 июля 2008 года; доступно на: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/440/75/PDF/N0844075.pdf?OpenElement>).

²⁰ См. пункт 9.2 *Vuolanne v Finland*, Сообщения КПЧ от No. 265/1987, 7 апреля 1989 г.

2.2. Намерение преступника и цель действия

24. Статья 1 Конвенции ООН против пыток закрепляет, что пытки должны быть «применены умышленно» и таким образом необходимым условием является наличие намерения на стороне преступника. Комитет против пыток разъяснил, что элемент намерения и цели не предполагает субъективного расследования мотивов преступников, а скорее должен быть результатом объективных определений в данных обстоятельствах,²¹ то есть, были ли последствия такого поведения очевидны для преступника.²² Следовательно, должное внимание следует уделять элементу целенаправленности. Хотя перечень намерений, содержащихся в статье 1 Конвенции ООН против пыток²³ является не столько исчерпывающим, сколько индикативным, цели, указанные в соответствующих внутренних законах, должны быть такого же характера, как и те, что перечислены в ней.²⁴
25. Статья 235 Уголовного кодекса предусматривает наказание за пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, только в тех случаях, когда цель таких действий заключается в (i) получении информации или признания, относящихся к совершению преступления, (ii) наказании за совершенное деяние, или (iii) принуждении к совершению какого-либо действия. В этом контексте следует отметить, что Статья 1 Конвенции ООН против пыток защищает именно против действий, выполненных по «любой причине, основанной на дискриминации любого характера». Пункт 2 статья 235 Уголовного кодекса классифицирует дискриминацию на почве национальности, расы, религии или социального положения, только в качествеотягчающего обстоятельства, а не в качестве составляющего элемента уголовного преступления. Более того, следует среди прочего рассмотреть и другие основания для дискриминации, такие как цвет кожи, этническое происхождение, возраст, религиозные убеждения или исповедания (и не только религии), политические или иные убеждения, пол, сексуальная ориентация, трансгендерная принадлежность, психическая или другая инвалидность, состояние здоровья, экономический статус или статус коренного населения, причина, по которой человек арестовывается, в том числе лица, обвиняемые в политических преступлениях или террористических актах, ищущие убежища, беженцы или другие лица, пользующиеся международной защитой, или любым другим статусом или неблагоприятным отличием.²⁵ Статья 235 Уголовного кодекса не предусматривает четвертый намеренный элемент – дискриминацию, и, следовательно, имеет более ограничительный охват, чем статья 1 Конвенции ООН против пыток. Для повышения уровня соответствия данному международному документу рекомендуется однозначно включить в статью 235 дискриминацию среди перечисленных целей для применения пыток.

²¹ В цитируемом документе сноска 12, пункт 9 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток).

²² См. Hathaway, Oona; Nowlan, Aileen; and Spiegel, Julia, "Tortured Reasoning: The Intent to Torture under International and Domestic Law" (2012). Faculty Scholarship Series. Документ 4723. http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/4723.

²³ то есть, «чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» (Статья 1 Конвенции ООН против пыток).

²⁴ См. пункт 35 доклада Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, A/HRC/13/39/Add.5, 5 февраля 2010 года, доступно на: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/13session/A.HRC.13.39.Add.5_en.pdf.

²⁵ В цитируемом документе, сноска 12, пункт 21 (Замечание Общего Порядка № 2 Комитета против пыток).

26. Наконец, статья 235 Уголовного кодекса подразумевает применение пыток только к определенной категории лиц, т.е., к «*подозреваемым, обвиняемым, свидетелям, потерпевшим или иному участнику в уголовном процессе, или же отбывающего наказание осужденного*». Создаётся впечатление, что только лица, имеющие процессуальный статус в ходе уголовного судопроизводства или отбывающие наказание, и их близкие родственники, защищены данным положением. Это слишком ограниченная мера, учитывая то, что статья 1 Конвенции ООН против пыток направлена на защиту всех лиц, независимо от их процессуального статуса, а также охватывает многочисленные ситуации, лежащие за пределами уголовного судопроизводства. Запрет пыток и жестокого обращения на самом деле применяется во всех случаях содержания под стражей или под контролем, например, в больницах, школах, или учреждениях, вовлеченных в заботу о детях, престарелых, психически больных или инвалидов, на военной службе, в других учреждениях, а также в ситуациях, когда неспособность государства вмешаться в ситуацию поощряет и усиливает опасность причинения вреда в частном порядке²⁶. Таким образом, рекомендуется удалить ссылку на «*подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших или любой другой стороны в уголовном процессе, или же осужденных, отбывающих наказание*», и вместо этого указать, что статья 235 применяется к любому человеку. Кроме того, границы этого положения следует расширить с тем, чтобы охватить другие ситуации содержания под стражей или под контролем, не связанные с уголовным процессом и задержанием (арестом).
27. Необходимо отметить, что статья 235 Уголовного кодекса также направлена против пыток, применяемых к «близким родственникам», тогда как статья 1 Конвенции ООН против пыток классифицирует действия, направленные на получение информации, наказание, запугивание или принуждение третьего лица²⁷ без уточнения того, что это третье лицо близкий родственник. Во избежание слишком ограниченного применения статьи 235, рекомендуется скорректировать ее формулировку в соответствии со статьей 1 Конвенции ООН против пыток, таким образом, чтобы она также охватывала третьи лица без уточнения того, кем эти третьи лица являются.

2.3. Вовлеченность государственных должностных лиц или иных лиц, действующих в официальном качестве

а) Прямые правонарушители

28. Статья 235 Уголовного кодекса относится к поведению «дознавателя, следователя, прокурора или любого другого сотрудника правоохранительного органа [и] учреждения по исполнению наказания». Здесь персонифицированный перечень более ограничен, чем в статье 1 Конвенции ООН против пыток, которая охватывает не только действия правоохранительных органов, но и распространяется на любое лицо, действующее в официальном качестве.²⁸

²⁶ В цитируемом документе, сноска 12, пункт 15 (Замечание Общего Порядка № 2 Комитета против пыток).

²⁷ См., например пункт 8 Заключительных Замечаний Комитета против пыток в отношении Сенегала, CAT/C/SEN/CO/3, 23 декабря 2013 года, доступно на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fSEN%2fCO%2f3&Lang=en.

²⁸ См. В цитируемом документе, сноска 9, пункт 10 (Заключительные Замечания Комитета против пыток по Узбекистану 2013 г.).

29. На самом деле, Конвенция ООН против пыток накладывает на государства-участники обязательства в отношении действий или бездействия их должностных лиц и иных лиц, включая представителей, частных подрядчиков и других лиц, действующих в официальном качестве, или действующих от имени государства, сообща с государством, под его руководством или контролем или иным образом под прикрытием закона, во всех случаях надзора или контроля (см. *выше* пункт 25, с примерами таких случаев).²⁹ Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отметил, что запрещение пыток относится не только к государственным должностным лицам, например, в узком понимании, к правоохранительным органам, но может также применяться к врачам, работникам здравоохранения и социальным работникам, в том числе и к тем, кто работает в частных больницах, других учреждениях и центрах содержания под стражей.³⁰ Например, сюда могут входить сотрудники служб охраны / безопасности, пограничного контроля и иммиграционных служб³¹, а также медицинские работники, которые могут играть определенную, прямую или косвенную, роль в пытках.³² Негосударственные должностные лица и частные лица также могут быть предметом такого запрета, если они действуют в официальном качестве.³³ Следовательно, рекомендуется дополнить соответствующим образом статью 235 Уголовного кодекса.

b) Косвенные правонарушители

30. Далее Комитет против пыток рекомендовал в своих Заключительных замечаниях по Узбекистану (2013 г.) расширить статью 235 Уголовного кодекса для того, чтобы «должностные лица, соглашающиеся или молчаливо признающие пытки, применяемые третьей стороной», классифицировались, согласно закону, как виновные в применении пыток, а не как в настоящее время, - лица, содействующие или подстрекающие к применению пыток».³⁴ Эта рекомендация имеет особое значение, так как порог Конвенции ООН против пыток в отношении «молчаливого согласия» (т.е. низшая форма участия), вероятно, будет значительно ниже, чем тот, что установлен в статье 28 Уголовного кодекса (о соучастии), требующий определенной степени активного участия либо в виде руководства процессом подготовки или совершением, активным подстрекательством или содействием (например, советом, указаниями, или путем предоставления средств или сокрытием) преступному деянию. Молчаливое согласие может фактически привести к не проявлению государственными чиновниками должной осмотрительности для предотвращения, расследования, преследования и наказания негосударственных должностных лиц или частных

²⁹ В цитируемом документе, сноска 12, пункт 15 (Замечание Общего Порядка № 2 Комитета против пыток).

³⁰ См. пункт 51 доклада Специального докладчика ООН по вопросам пыток, A/63/175, 28 июля 2008 г., доступен на: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/440/75/PDF/N0844075.pdf?OpenElement>. См. также пункты 15 и 17 Замечаний Общего Порядка № 2 Комитета против пыток.

³¹ См., например пункт 10 Заключительных Замечаний Комитета против пыток в отношении Японии, CAT/C/JPN/CO/1, 3 августа 2007 года, доступно на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fJPN%2fCO%2f1&Lang=en.

³² См. пункты Общих Рекомендаций Специального докладчика по вопросу о пытках (2003) E/CN.4/2003/68, доступно на: <http://www2.ohchr.org/english/issues/docs/recommendations.doc>.

³³ В цитируемом документе, сноска 12, пункт 18 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток).

³⁴ В цитируемом документе, сноска 9, пункт 10 (Заключительные Замечания Комитета против пыток по Узбекистану 2013 г.). См. также пункты 46-49 Выводов и Рекомендаций Комитета против пыток в ходе 3-го периодического доклада, представленного Республикой Узбекистан, CAT/C/UZB/CO/3, доступно на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fUZB%2fCO%2f3&Lang=en.

субъектов, которые как они полагают или имеют достаточные основания полагать, могут совершить акты пыток или жестокого обращения.³⁵ В данном случае, Комитет против пыток считает, что государственные чиновники должны рассматриваться, согласно Конвенции ООН против пыток, как инициаторы, соучастники или иные ответственные лица в плане подстрекательства, согласия или попустительства таких недопустимых действий, совершенных негосударственными должностными лицами или частными лицами.³⁶

31. Статья 235 Уголовного кодекса, должна быть дополнена, чтобы гарантировать то, что в случае недопустимых актов насилия, совершенных негосударственными должностными лицами или частными лицами, государственные чиновники будут нести ответственность за эти пытки и / или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Такая ситуация не может быть решена надлежащим образом статьей 28 Уголовного кодекса (о соучастии). В случае соучастия, статья 30 Уголовного кодекса гласит, что «инициатор» или «организатор преступления», подлежит ответственности по той же статье Уголовного кодекса что и «исполнители преступления» (непосредственные преступники). Однако, в случаях применения пыток, непосредственно виновные в совершении таких деяний, не могут быть привлечены к ответственности в соответствии со статьей 235 Уголовного кодекса, если они являются негосударственными должностными лицами или частными лицами, действующими в официальном качестве, поскольку это положение касается только действий, совершенных государственными должностными лицами.
32. Комитет против пыток истолковал понятие «соучастие или участие», согласно пункта 1 статьи 4 Конвенции ООН против пыток, для включения таких действий, как подстрекательство, разжигание, приказ или инструкции вышестоящего начальства, согласие, молчаливое согласие и сокрытие. Комитет против пыток разъяснил, что вышестоящие чиновники будут признаны виновными в соучастии (или молчаливом согласии), если они знают или должны были знать, что их подчиненные практикуют пытки, т.е., если они молчаливо согласились с применением пыток.³⁷ Следовательно, в соответствующих случаях, статья 235 Уголовного кодекса должна гарантировать, что лица, находящиеся в системе подчинения (т.е. те, кто представляет власть, например, руководят правонарушителями или же место, где были совершены противоправные действия, находится в их ведении), которые поощряют, подстрекают, или дают согласие на совершение деяний, связанных с пытками, будут нести уголовную ответственность за применение пыток в том же порядке, что и непосредственные исполнители.³⁸

³⁵ В цитируемом документе, сноска 12, пункт 18 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток). См. также *Dzetaji v. Yugoslavia*, Комитет против пыток CAT/C/29/D/161/2000 (2002) доступно на: <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/161-2000.html>.

³⁶ В цитируемом документе, сноска 12, пункт 18 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток).

³⁷ См., например пункт 5 (б) Выводов и Рекомендаций Комитета против пыток в отношении Азербайджана, CAT/C/CR/30/1, 14 мая 2003 года, доступно на http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fCR%2f30%2f1&Lang=en.

³⁸ В цитируемом документе, сноска 12, пункты 10 и 26 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток). См. также пункт 202 Дополнения к докладу Специального докладчика ООН по последующей деятельности согласно рекомендациям, E/CN.4/2005/62/Add.2, 21 февраля 2005 года, доступно на:

3. Соразмерность наказания тяжести преступления

3.1 Исключение средств защиты, амнистии, помилования, срока давности и иммунитетов в случаях пыток или бесчеловечного или унижающего достоинства обращения

33. Запрещение пыток и жестокого обращения признаются абсолютными и не допускающими никаких отступлений.³⁹ Никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием применения пыток для государства, даже, если оно пребывает в состоянии войны, внутренней политической нестабильности, или любой другой чрезвычайной ситуации, и даже под угрозой террористических актов или насильственных преступлений.⁴⁰ Кроме того, амнистии были признаны несовместимыми с обязательствами государств-участников расследовать акты пыток, гарантировать свободу от таких актов в пределах своей юрисдикции и сделать так, чтобы они не повторялись в будущем.⁴¹ Недопустимость отступлений от запрещения пыток также подразумевает, что приказ вышестоящего или государственного органа не может быть применен в качестве аргумента защиты и, что подчиненные будут привлечены к индивидуальной ответственности.⁴² Положения Конвенции ООН против пыток также подразумевают, что к такому преступлению как пытки не должно применяться никаких сроков давности⁴³, и никакие средства защиты не должны быть доступны.⁴⁴ Также признается, что никакие смягчающие обстоятельства не должны приниматься в расчет в случае пыток.⁴⁵
34. Комитет ООН против пыток отметил, что в Узбекистане, по-прежнему, подлежат амнистии лица, осужденные за нарушение статьи 235 Уголовного кодекса, и рекомендовал, чтобы практика предоставления амнистии лицам, осужденным за применение пыток или жестокое обращение, была отменена.⁴⁶ В ряде случаев,

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/111/52/PDF/G0511152.pdf?OpenElement> и пункт (d) Общих Рекомендаций Специального докладчика по вопросу о пытках (2003 г.) E/CN.4/2003/68, доступно на <http://www2.ohchr.org/english/issues/docs/recommendations.doc>.

³⁹ В цитируемом документе, сноска 12, пункты 1 и 3 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток). См. также там же, сноска 6, пункт 3 (Замечания Общего Порядка № 20 Комитета по правам человека).

⁴⁰ В цитируемом документе, сноска 12, пункт 5 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток).

⁴¹ В цитируемом документе, сноска 12, пункт 5 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток) и пункт 38 Замечания Общего Порядка №. 3 (2012) по выполнению Статьи 14 Конвенции ООН против пыток (CAT/C/GC/3) доступно на: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/GC/CAT-C-GC-3_en.pdf. См. также в цитируемом документе сноска 6, пункт 15 (Замечания Общего Порядка №. 20 Комитета по правам человека).

⁴² Статья 2 Конвенции ООН против пыток и пункт 26 Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток.

⁴³ См., например, пункт 8 Заключительных Замечаний Комитета против пыток в отношении Японии, CAT/C/JPN/CO/2, 28 июня 2013 г., доступно на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fJPN%2fCO%2f2&Lang=en.

⁴⁴ См., например, пункт 10 Заключительных Замечаний Комитета против пыток в отношении Великобритании, CAT/C/GBR/CO/5, 24 июня 2013 г., доступно на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGBR%2fCO%2f5&Lang=en,

где говорится, например, что защита «законной власти, оправдание или извинения» официального умышленного причинения сильной боли или страданий противоречит принципу абсолютного запрета пыток. См. также пункт 14 Заключительных Замечаний Комитета против пыток в отношении Израиля, CAT/C/ISR/CO/4, 23 июня 2009 г., доступно на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fISR%2fCO%2f4&Lang=en

относительно снятия «защиты необходимости» - исключения, возникающего в случае «тиканья бомбы», то есть, допрос подозреваемых в терроризме или лиц, владеющих информацией о готовящихся террористических нападениях.

⁴⁵ В цитируемом документе сноска 14, стр. 37 (2013 APT Report on Key Issues in Drafting Anti-Torture Legislation).

⁴⁶ В цитируемом документе сноска 9, пункт 10 (Заключительные Замечания Комитета против пыток в отношении Узбекистана, 2013 г.).

Комитет против пыток подчеркнул важность обеспечения оперативного и справедливого судебного преследования *и наказания* виновных в применении пыток или жестокого обращения.⁴⁷ А так как амнистия уменьшает срок или отменяет наказание виновных, то отрицается ключевой принцип соразмерности наказания тяжести такого преступления, как пытки. По этой причине вновь подтверждается, что в случаях применения пыток не должно быть никакой амнистии.

35. Согласно Уголовному кодексу Республики Узбекистан, определенные средства защита или смягчающие обстоятельства, а также положения о сроке давности, распространяются, как правило, на все преступления, включая преступления по статье 235 Уголовного кодекса. Например, статья 40 Уголовного кодекса рассматривает «исполнение приказа или другого обязательства» обстоятельством, исключающим вину, которое, по всей видимости, может быть применимо ко всем преступлениям, включая пытки и жестокое обращение. То же самое относится и к статье 64 Уголовного кодекса о сроке давности привлечения к ответственности.
36. Для борьбы с пытками, ряд государств решили включить конкретные положения в соответствующие статьи или разделы, касающиеся пыток, своих уголовных кодексов, прямо исключающие применение положений общего уголовного права, касающихся средств защиты (включая аргументы защиты со ссылкой на приказ вышестоящего начальника или защиту по необходимости), амнистии и помилования, а также положения о сроке давности.⁴⁸ Рекомендуются также внести подобные изменения в статью 235 Уголовного кодекса, чтобы прямо исключить применение общих положений Уголовного кодекса, касающихся средств защиты, амнистии и помилования, а также сроков давности привлечения к ответственности, в случаях применения пыток.⁴⁹

3.2. Соответствующие санкции

37. Статья 235 Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде «исправительных работ на срок до трех лет или лишения свободы на срок до трех лет», которые могут быть увеличены до пяти-восьми лет, при наличии определенных отягчающих факторов.
38. В пункте 2 статьи 4 Конвенции ООН против пыток говорится о том, что преступления, связанные с пытками, наказываются соответствующими санкциями с учетом тяжкого характера этих преступлений. Система наказаний – это не просто метод наложения санкций на правонарушителя для предотвращения неприемлемого поведения, но также и отражение набора ценностей, разделяемых государством и выраженных в Уголовном кодексе, того, что считается недопустимым поведением. Хотя международные стандарты не предписывают конкретных уровней наказания, Комитет против пыток все же отметил

⁴⁷ В цитируемом документе, сноска 12, пункт 5 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток).

⁴⁸ В цитируемом документе, сноска 14, стр. 42-47 (2013 APT Report on Key Issues in Drafting Anti-Torture Legislation), с примерами разных стран.

⁴⁹ В том числе, например, статья 55 о смягчающих обстоятельствах, Статья 57 о назначении более мягкого наказания, статья 37 о необходимой обороне, статья 38 о крайней необходимости, статья 40 об исполнении приказа или иной обязанности, статья 64 об освобождении от уголовной ответственности вследствие истечения срока давности привлечения к ответственности, Статья 66¹ об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением, Статья 68 об освобождении от уголовной ответственности на основании акта амнистии, статья 72 об условном осуждении и статья 76 об освобождении от наказания на основании акта амнистии или помилования.

необходимость создания «соответствующих санкций», учитывая особую тяжесть такого преступления как пытки.⁵⁰ В частности, в одном случае, Комитет против пыток счел, что определенное государство нарушило статью 4 Конвенции ООН против пыток, наложив слишком мягкое наказание (т.е. снизив приговор с четырех лет лишения свободы до одного года), а также нарушило статью 2 Конвенции ООН против пыток, помиловав преступника⁵¹, что, по мнению Комитета, имело эффект безнаказанности применения пыток и поощрения к их повторению. Недавно Комитет против пыток пришёл к выводу, что приговор в виде лишения свободы на срок от шести до девяти лет также является несоизмеримо мягким по отношению к тяжести такого уголовного преступления как пытки.⁵² Кроме того, такой мягкий приговор, как например, несколько месяцев отстранения от работы, также в целом признается нарушением статьи 4 Конвенции ООН против пыток.⁵³ Скорее всего, исправительные работы, предусмотренные статьей 235 Уголовного кодекса, так же можно считать несоизмеримыми тяжести преступления. Следовательно, «исправительные работы», как вид наказания за данное преступление, должны быть исключены из этого положения.

39. Проведение сравнительного обзора других положений Уголовного кодекса может оказаться весьма полезным для того, чтобы оценить, насколько соразмерны некоторые наказания за совершенные преступления, с учетом особой тяжести такого преступления как пытки. Как видно из Уголовного кодекса, ряд подобных наказаний (начиная от исправительных работ до восьми лет лишения свободы в случае отягчающих обстоятельств) предусмотрен в случаях уголовных преступлений средней тяжести, например умышленное причинение телесных повреждений средней тяжести. Учитывая тот факт, что пытки и жестокое и унижающее достоинство обращение, являются значительно более тяжким преступлением, как с точки зрения намерения, так и с точки зрения эффекта, то маловероятно, что лишение свободы до трех лет, или до восьми лет в делах с отягчающими обстоятельствами, может считаться «соответствующим наказанием».⁵⁴ Составителям законопроекта рекомендуется пересмотреть статью 235, и обеспечить наказание, соразмерное и демонстрирующее всю тяжесть и серьезность такого преступления как пытки. Возможно, интересной будет идея закрепления минимального наказания, как это делается в Уголовном кодексе за

⁵⁰ В цитируемом документе, сноска 12, пункт 11 (Замечания Общего Порядка № 2 Комитета против пыток). См. также стр. 19 Руководства по юриспруденции по вопросам пыток в международном праве, опубликованном в 2008 году Ассоциацией по предотвращению пыток (АПТ) совместно с Центром правосудия и международного права (CEJIL), доступно на: http://www.apr.ch/content/files_res/jurisprudencguide.pdf.

⁵¹ См. пункты 6.7 *Urra Guridi v. Spain*, Сообщение Комитета против пыток No. 212/2002, U.N. Doc. CAT/C/34/D/212/2002, 17 мая 2005 г., доступно на: <http://www1.umn.edu/humanrts/cat/decisions/212-2002.html>.

⁵² См., например, пункт 7 Заключительных Замечаний Комитета против пыток в отношении Андорры, CAT/C/AND/CO/1, 20 December 2013, доступно на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fAND%2fCO%2f1&Lang=en.

⁵³ В цитируемом документе, сноска 14, стр. 40 (2013 APT Report on Key Issues in Drafting Anti-Torture Legislation).

⁵⁴ См., например, пункт 8 Заключительных Замечаний Комитета против пыток в отношении Буркина-Фасо, CAT/C/BFA/CO/1, 2 января 2014, доступно на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fBFA%2fCO%2f1&Lang=en где пытки составляли суть предусмотренного наказания, среди прочего, ранения, нападения и избивания или нанесения телесных повреждений или травм, не учитывая серьезность характера самих пыток. См. также пункт 8 Заключительных Замечаний Комитета против пыток в отношении Эстонии, CAT/C/EST/CO/5, 17 июня 2013 г., доступно на: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fEST%2fCO%2f5&Lang=en, где Комитет сравнил наказания за применение пыток с наказаниями за торговлю людьми.

другие тяжкие уголовные преступления, такие как терроризм, а также в положениях по пыткам в некоторых других странах.⁵⁵ Это будет способствовать тому, что потенциальные преступники, жертвы и общественность осознают особую тяжесть такого преступления как пытки и тот факт, что наказание будет пропорционально этому преступлению.⁵⁶

[КОНЕЦ ТЕКСТА]

⁵⁵ Что касается приговора в случаях применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, см., например, стр. 40-43 *2013 APT Report on Key Issues in Drafting Anti-Torture Legislation*. См. также в цитируемом документе сноску 50, стр. 19 (2008 АРТ-СЕИЛ Совместного руководства по судебной практике рассмотрения пыток в международном праве). Кроме того, см. *Comparative Research for the Northern Ireland Assembly on Sentencing Guidelines Mechanisms by Fiona O'Connell (2011)* доступно на: <http://www.niassembly.gov.uk/Documents/RalSe/Publications/2011/Justice/6611.pdf>. Для обзора законодательства против применения пыток, см. <http://www.apr.ch/en/compilation-of-torture-laws/> (следует читать вместе с соответствующими Заключительными Замечаниями Комитета против пыток).

⁵⁶ См. в контексте международного уголовного права *Ashley Joy Stein, Reforming the Sentencing Regime for the Most Serious Crimes of Concern: The International Criminal Court through the Lens of the Lubanga Trial*, Бруклинский журнал международного права, том. 39 (2014), стр. 558, доступно на: http://www.brooklaw.edu/~media/PDF/LawJournals/BJI_PDF/bji_vol39i.ashx.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статья 235. Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, то есть незаконное психическое или физическое воздействие на подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего или иного участника уголовного процесса либо отбывающего наказание осужденного, их близких родственников посредством угроз, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений или иных незаконных действий, совершенное дознавателем, следователем, прокурором или другим работником правоохранительного органа, учреждения по исполнению наказания с целью получения от них какой-либо информации, признаний в совершении преступления, их самовольного наказания за совершенное деяние либо принуждения их к совершению каких-либо действий, - наказывается исправительными работами до трех лет или лишением свободы до трех лет.

Те же действия, совершенные:

- а) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;*
- б) по любому мотиву, основанному на почве национальной, расовой, религиозной или социальной дискриминации;*
- в) группой лиц;*
- г) повторно;*
- д) в отношении несовершеннолетнего или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, - наказываются лишением свободы от трех до пяти лет.*

Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие причинение тяжкого телесного повреждения или иные тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет с лишением определенного права.